ВСТУПЛЕНИЕ

Загробную жизнь человечества можно разделить на два периода:

1. От смерти первых людей — Адама и Евы — до прихода в мир Христа Спасителя, и
2. От основания Христом Церкви до дня всеобщего воскресения рода человеческого.

Человек был создан *бессмертным*, не только душою, но и телом. Тело первозданного Адама не знало ни болезней, ни старости, ни смерти. Однако, Господь предупредил его о том, что "в день, в который он вкусит" от древа познания добра и зла, он "смертию умрет" (Быт. 2, 17).

Непослушанием Творцу, Адам повредил свою первозданную природу и умер *духовно* душ ою, став
смертным
и телом. 'Ты (т. е. тело твое, так как умершая духовно душа осталась бессмертной) возвратишься в землю, из которой взят", сказал Бог Адаму, "так как прах ты и в прах возвратишься" (Быт. 3, 19).

Так было положено начало *смерти* в роде человеческом и *загробного*существования душ человеческих. Таким образом, смерть, как следствие греха, есть явление неестественное, ненормальное и потому
временное
, как и жизнь души человека вне тела.

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД

Потеря рая: "Бог любовь есть" (I Иоан. 4, 8) и потому только наша ответная любовь к Нему дает нам радость и полноту жизни с Ним. Но падший, вместо прежней любви, стал

испытывать страх, стал бояться Творца, прятаться и удаляться от Него (Быт. 3, 8). В таком состоянии, оставаясь в раю бессмертным, Адам неимоверно страдал бы, без выхода из гнетущего положения.Он не мог оставаться в раю, лишив себя и своих потомков (по наследству) непосредственного в любви общения с Творцом, что и называется *духовной смертью* человека. "И выслал Адама Бог из сада Едемскаго" (Быт. 3, 23) для его же блага, дабы трудности жизни вне рая, скорби, болезни и сама смерть смирили его и заставили искать путей возвращения к Источнику *жизни*
.

Трагедия ветхозаветного человечества заключалась в том, что потеряло оно Любящего Отца, не только в жизни земной, но и в загробной. Даже над душами праведников тяготела духовная смерть, лишены они были радости непосредственного общения с Богом.

Ветхозаветный ад: До явления в мир Христа Спасителя, общее состояние душ человеческих, в загробном мире, умерших духовной и телесной смертью, называется на церковном языке "адом". Но такое название условно, так как настоящий ад, в полном смысле этого слова, откроется только после всеобщего воскресения рода человеческого и последнего Суда. В него войдут не души, лишенные тела, а воскрешенные Христом Спасителем *люди*.

В катехизисе митрополита Филарета мы читаем о том, "что полное воздаяние по делам предопределено полному человеку, по воскрешении тела, на последнем суде Божием".Но в этом ветхозаветном аду, состояние душ не было одинаковым для всех. Души праведных, если и страдали, то утешались надеждою на обещанного Спасителя и ждали Его пришествия. Грешные же страдали, не имея утешения.

Христос — Спаситель всех: Господь наш Иисус Христос есть *Спаситель* всего рода человеческого, не только Своих современников и их потомков, но и многих миллионов людей, живших и умерших до Него. Если бы Он этих последних оставил "во тьме и сени смертной", то не был бы Богом истины, жизни и любви (Догматика Архим. И. Поповича).

"Господь сошел даже до ада, чтобы, быв всюду, всюду спасти всех", говорит преподобный Исидор Пелусиот. Святитель Григорий Палама нас учит тому, что Спасителева жертва была необходима не только для Его современников и их потомства,

но и для всех людей, которые существовали до Него и чьи души находились в аду.

Православная Церковь исповедует, что за полтора года до сошествия Христа во ад, Его Предтечею там, как и на земле, был Иоанн Креститель, который "благовестил и сущим во аде Бога, явльшагося плотию, вземлющаго грех мира и подающаго нам велию милость" (тропарь Предтечи).

Догмат сошествия Христа Спасителя во ад: Христос Спаситель, как *Богочеловек*, вернул уверовавшим в Него, потерянного ими, Любящего Отца Небесного. Своим воскресением, разрушив узы духовной смерти, Он возродил их для новой жизни, в созданной Им Церкви, проповедав Евангелие спасения.

С тою же проповедью Евангелия и любовью к падшему, оставив Пречистое Тело во гробе, сошел Он Душою, *ипостасно* соединенною с Его *Божеством*, во ад к душам умерших, чтобы и их вернуть Отцу небесному. "Тело Христово достигло гроба, а Душа сошла во ад", говорит святой Афанасий Великий. "Во гробе плотски, во аде же с Душою, как Бог...", исповедует Церковь.

Апостол Петр говорит о Христе, "что Он, быв умерщвлен по плоти, ожил Духом, Которым находящимся в темнице (т. е. во аде) душам сошед проповедал" (I Петр. 3, 18-19). И поясняет Апостол, что не только душам праведников, но и грешников, т. е. всем душам, как Спаситель всех. Даже "некогда непокорным, ожидавшему их Божию долготерпению, во дни Ноя, во время строения ковчега, в котором немногие... спаслись от воды" (I Петр. 3, 20). Таким образом Господь сошел во ад, чтобы спасти даже некогда непокорных, погибших во время потопа, т. е. *первое человечество*.

Почему именно их упоминает особо Апостол? Очевидно потому что во-первых: в представлении евреев, которыми были первые христиане, это, уничтоженное потопом, человечество было самое грешное, из всех последующих грешников, и во-вторых: чтобы показать безграничное милосердие Божие, Который ужасом потопа, неописуемым страхом смерти всего живущего, положил начало исправления этих, нераскаянных в то время грешников. Он подготовил их таким образом к встрече с Незабывшим и Любящим их Спасителем, сошедшим к ним во ад.Этим Апостол хочет сказать, что Господь пришел спасти даже самых грешных, которые некогда были непокорными, но не ожесточились окончательно.

Проповедь Евангелия в аду: Если Христос *проповедывал* душам умерших, то это значит, что души *способны* бы ли Его слушать, воспринимать сказанное, реагировать на проповедь, принять или отвергнуть ее.

Продолжая жить после смерти тела, душа всем своим существом располагает полнотою личности и самосознания. Она чувствует, сознает, воспринимает, рассуждает, что подтверждает притча Господня о "богатом и Лазаре" (Лк. 16. 19-31). Богатый видит в загробном мире Авраама и Лазаря, чувствует мучения, просит о помощи, видит как живут его братья на земле, беспокоится об их судьбе, очевидно любит их. Патриарх Авраам блаженствует, объясняет богатому, что изменить судьбу души за гробом в Ветхом Завете невозможно, оправдывает существование блаженств и мук, указывает на средства спасения.

Ограниченность души: Однако не будем забывать того, что душа вне тела не полный человек, почему и не все, возможное людям, возможно их душам. Несмотря на то, что души после смерти тела обладают полнотою личности и совершают все психические функции, *возможности их ограничены*. Так например: человек, живя на земле, может покаяться и более или менее изменить сам свою жизнь, от греха вернуться к Богу.

Душа же *сама* не может, хотя бы и желала, коренным образом измениться и начать новую жизнь, которая совершенно отличалась бы от её жизни на земле, приобрести то, чего она не имела, будучи человеком. В таком именно смысле надо понимать слова о том, что за гробом нет покаяния. Душа живет там и развивается в том направлении, которое начала на земле, и для её изменения *необходима помощь из-вне*.

Возвращенный рай: Христос Спаситель проповедывал Евангелие спасения на земле три года, а в загробном мире — не полных три дня. Очевидно, что этого было достаточно, так как душа, освобожденная от тела и его посредства, способна чувствовать, сознавать и реагировать гораздо быстрее, чем при жизни в теле (Догматика архим. И. Поповича). Свое Евангелие Господь проповедывал очевидно в царстве смерти с тою же целью, что и на земле: да его усвоят верою и спасутся.

Славою Своего Божества, силою любви к падшему, низведшею Его на дно адово, Спаситель принявших Его Евангелие *озарил, возродил, изменил* к лучшему, *воскресил* для *новой* жизни, в Церкви торжествующей, в общении с Любящим Отцом небесным. Ответная любовь к Нему изгнала страх и открыла путь к Богу. Пали узы смерти духовной, и спасенные Христом услышали слова Его: "внидите паки в Рай"!
В ночь Его воскресения, Христом — Победителем смерти, с уверовавшими в Него, была перейдена пропасть между адом и раем, непроходимая в Ветхом Завете, о которой говорит притча о "богатом и Лазаре". Началась *новая жизнь* душ в Церкви *торжествующей*, победившей грех и смерть и низложившей ад.

Но эта райская жизнь душ, в ожидании воскрешения тел, не есть еще тот окончательный Рай вечной и полной радости и блаженства, который наследуют праведники, после последнего Суда Божия. Созданием *Церкви* закончился первый период загробной жизни человечества и начался второй.

ВТОРОЙ ПЕРИОД

Новый Завет — жизнь Церкви: И после воскресения Христова, люди продолжают жить и умирать, и их души уходят в загробный мир, в райское отныне или адское существование.

Мы будем говорить теперь только о загробной участи чад Церкви Христовой, Которую создал Он для спасения людей. Судьба человечества, непринадлежащего к Церкви, покрыта для нас окончательной тайной.

Предполагаем, что как не могло Ветхозаветное человечество предвидеть того, что их души будут спасены воплощением и сошествием во ад Спасителя, так и мы не можем предугадать и предвидеть тех способов и возможностей, которыми располагает Творец для спасения Своего творения — хотя и непокорного, но не ожесточившегося окончательно — для спасения людей, не знающих Его, заблудших, принадлежащих к ложным религиям, сектам, ересям и т. д.

Итак, умирает христианин. Душа его, "очистившаяся" в какой-то степени, "в самом исходе от тела, благодаря только страху смертному", как говорит Святой Марк Ефесский, покидает безжизненное тело. Она жива, она бессмертна, она продолжает жить полнотою той жизни, которую начала на земле: со всеми своими мыслями и чувствами, со своими добродетелями и пороками, со всеми достоинствами и недостатками. Жизнь души за гробом есть естественное продолжение и последствие её жизни на земле. Если бы смерть изменяла коренным образом состояние души, то это было бы насилием над неприкосновенностью человеческой свободы и уничтожало бы то, что мы называем личностью человека (Догматика архим. И. Поповича).

Если умерший христианин был благочестив, молился Богу, надеялся на Него, покорялся Его воле, каялся пред Ним, старался жить по заповедям Его, то душа его после смерти радостно ощутит присутствие Божие, приобщится сразу, в большей или меньшей степени, к жизни божественной, открытой ей в Церкви торжествующей.

Если же умерший, в земной жизни, потерял любящего Отца небесного, не искал Его, не молился Ему, святотатствовал, служа греху, то душа его после смерти *не найдет* Бога, неспособна будет ощутить любовь Его. Лишенная божественной жизни, ради которой был создан богоподобный человек, неудовлетворенная душа его начнет тосковать, мучаться, в большей или меньшей степени, находясь в состоянии, подобном тому, в котором пребывали все души ветхозаветного человечества, до сошествия Христа во ад.
Ожидание воскрешения тела и страшного суда будет увеличивать радость благочестивых и скорбь нечестивых.

Православно ли учение о частном суде? Предположение о так называемом "частном суде", т. е. о том, что душа, по выходе из тела, тотчас является на суд Божий (частный, временный, до страшного Суда), на котором Божественный Судия дарует ей или блаженство или осуждает на муки, не есть учение Церкви, обязательное для православных. Предположение это, по-видимому, заимствовано киевскими богословами 16-го века из богословия римо-католического. В катехизисе митрополита Филарета нет упоминания о "частном суде".

Обыкновенно предположение об этом суде базируется на словах Апостола Павла: "людям положено однажды умереть, а потом суд" (Евр. 9, 27). Но ведь не сказал Апостол: *тотчас суд*. Поэтому эти слова можно понимать двояко: или тут Апостол говорит о последнем и единственном Суде или об осуждении человеком самого себя, в

смысле сказанного Христом, что "верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден" (Иоан. 3, 18).

Учение о мытарствах не есть догмат Церкви: Благочестивые рассуждения о так называемых "мытарствах" не являются догматом Церкви, ни официальным учением её. Очевидно, что душа, разлучающаяся от тела, будет терзаться, в большей или меньшей степени, тем же нечистым духом, который искушал ее при жизни. Будет искать, в этот страшный для неё час, в лице Ангела Хранителя, защитника и помощника — и это все, что можно сказать по этому поводу.

О мытарствах, как некоторого вида "таможнях", через которые проходят души умерших, поднимаясь к престолу Божию, и на которых задерживают их злые духи, обвиняя в различных грехах, говорит святой Кирилл Александрийский, что якобы подтверждается и видением блаженной Феодоры, о котором поведала она Григорию, ученику святого Василия Новаго.

Но Апостол Павел свидетельствует о том, что он "будучи восхищен в рай, слышал неизреченные глаголы, которых человеку нельзя пересказать" (2 Кор. 12, 4). А видение блаженной Феодоры, относящееся к загробному миру, пересказанное словами человеческими, не может передать в действительности то, что пережила и чувствовала Блаженная.

Молитвы Церкви за умерших: Итак, душа умершего в ином мире не может сама по себе измениться, приобрести то, чего не имела она в жизни земной. Ей нужна помощь из-вне, которую получает она через Спасителя рода человеческого, сходившего некогда во ад, а ныне Живущего в Церкви. Он Глава Церкви, она — Тело Его. В Теле Церкви восстановлено, поврежденное грехом, *единство*человеческой природы, в *единстве* с Богом, через воплощение Сына Божия. Об этом Спаситель наш молился так: "да будут все (верующие в Меня, чада Церкви Моей) *едино*, как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе, так и они да будут *в нас едино*" (Иоан. 17, 21).

В этом *церковном единстве*, подобном единству Лиц Святой Троицы, совершается *тайна* обогащения и обновления души умершего, через Христа Спасителя, духовным богатством Церкви и святых её.

Наивно думают некоторые, что молитвы за умерших имеют целью Бога сделать более милостивым, расположить Его к прощению грехов их, как будто бы Господь нуждается в наших просьбах, чтобы любить Свое создание? "Знает Отец ваш небесный, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него" (Мф. 6, 8), сказал Его Божественный Сын.

Не будем забывать того, что Бог *неизменяем* и что Он, по самой природе Своей, есть *любовь*, безграничная, бесконечная и всеобъемлющая. Он любит нас — и хороших и плохих — больше, чем мы сами способны любить себя.

Возрождающая сила Молитвы: Молитвы наши в Церкви за умерших не Бога делают более милостивым, но *изменяют к лучшему* души тех, за которых мы молимся. Даже частная молитва, в зависимости от веры и духовной силы молящегося и любви его к умершему, несомненно является *возрождающей* его силою, приближающей к Богу. Души усопших очищаются после смерти силою молитв за них, говорит святой Марк Ефесский.

Но несомненно также, что молитва Церкви (церковная, когда молится вся Церковь и небесная и земная) несравненно действенней и могущественней обогащает душу умершего тем, чего она не имеет в достаточной мере и не может приобрести. Например: надеждою на Спасителя, любовью к Нему, верою в Его милосердие, сознанием своей греховности, покаянием и т. д. Такие чувства, приобретенные в молитвах Церкви, приближают умершего к Богу и облегчают его загробную участь.

Душа умершего может и должна молиться вместе с нами: В изменении к лучшему, по молитвам Церкви, должна принять участие, хотя бы в самой малейшей мере, сама душа. Не все души отзываются одинаково на молитвы за них Церкви. Более праведные скорее и охотнее начинают молиться *в месте* с молящимися за них. Более грешные с трудом поддаются возрождающей силе этих

молитв. Если же душа остается совсем бесчувственной и не хочет или не может молиться вместе с Церковью, то наши молитвы за нее становятся бессмысленными. Вот почему церковной молитвы лишены ожесточившиеся окончательно явные безбожники, нераскаянные богохульники, дерзкие развратители и другие подобные им.

Повторяем, что когда мы молимся за умершего, его душа может и должна молиться вместе с нами. *В этом весь смысл молитв за него*. Необходимо, чтобы душа сама пожелала стать лучше, искала бы Отца небесного. Молитва нашей любви за усопшего должна стать его молитвой, подвигнуть его на молитвенный вопль к Творцу.

Молясь за умерших, мы говорим: "упокой, Господи, душу раба Твоего", потому что хотим, чтобы этот молитвенный вопль стал молитвой умершего, который сам плохо молится. Верим мы в то, что душа может молиться в Церкви через нас и с нашей помощью. Почему произносим и другие слова: "упокой, Господи, душу усопшего раба Твоего, *нами Тебе* мо лящегося".
Столь необходимы и спасительны молитвы в Церкви за усопших. Православные христиане должны молиться за них с надеждою и верою, не предаваясь унынию и бессмысленному горю.

Молитвы умерших праведников за нас: Несомненно, что души святых и праведных в Церкви Торжествующей и даже любящие нас умершие родсственники молятся за нас (притча о богатом и Лазаре), так же, как и мы молимся им или за них. Общение в молитвах между живыми и умершими никогда не прекращается.

С любовью произносимая за нас молитва праведника: святителя Николая, преподобного Серафима и других, обогащает нас *во Христе*и только *в Нем*, духовным богатством праведника, делает нас участниками его святости, укрепляет в борьбе с искушениями лукавого, поднимает нас выше того уровня духовно-нравственной жизни, до которого мы можем подняться своими силами.
Еще большей силою чистоты и святости обогащают нас молитвы Пречистой и Преблагословенной Матери Божией, нашей Заступницы и Помощницы, избавляющей нас от великих бед и скорбей.

Максимальную силу благодати черпаем мы в Таинстве Причастия Тела и Крови Христовых: "Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь, во Мне пребывает и Я в нем", обещал Спаситель. И в этом сладчайшем*единстве* с Ним, Христос душу любящего Его, очищает,

омывает, украшает, удобряет, вразумляет и просвещает, делая его обшником Божества Своего.

Конец загробного существования душ: Поддерживая друг друга молитвенно, в церковном единстве со Христом, живые люди и души умерших достигнут дня *всеобщего воскресения*
. Души вернутся в свои, воскрешенные, преображенные, "облеченныя в благолепие нетления", тела.
Воскреснут мертвые, чтобы "смерти праздновать *умерщвление...*Иного жития *вечного* на чало" (Канон Пасхи).

Живущие еще на земле *изменятся* от ужаса крушения вселенной, так как "силы небесныя поколеблются и будут знамения на солнце и луне, море возшумит и возмутится..." (Лк. 21, 25). Подобно первому человечеству, уничтоженному потопом, ужас которого помог им не ожесточиться окончательно, и эти последние изменятся на подобие воскрешенных и соединятся с ними.

Человек, *восставший* не в тяжелом, грешном теле, а в легком, бессмертном, будет, конечно, обладать полнотою всех свойств и возможностей *человек а* . Вот почему судить будет Господь не ограниченные души наши, а воскрешенных людей, чтобы дать им полную возможность добровольно и свободно вернуться к Отцу небесному. Отозвавшиеся на любовь Христову, омывшиеся покаянием, услышат глас Его: "приидите благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вам от создания мира!" (Мф. 25, 34).

Кто же откажется в этот момент от любви *Спасителя*, Его вечного царства? Очевидно те, нераскаянные грешники, которые
ожесточатся окончательно
. О подобных им сказал Христос: "возненавидели Меня и Отца Моего" (Иоан. 15, 24). Со скрежетом зубов, как выражением бессильной злобы, устремятся они прочь от Любви Божией, так как она будет жечь и опалять их, как вечный огонь, уготованный диаволу и ангелам его (Мф. 25, 41), судьбу которых они разделят.
А дальше, непроницаемая и непостижимая, для живущих во времени,*тайна Вечности*

Архиепископ Антоний

Женевский и Западно-Европейский